

Те двое смеялись, словно увидели что-то смешное, затем Вайцер сопроводил Хацуми к ее стулу и начал говорить:

«Герой-доно, как прошла ваша трапеза?»

«У-ун. Еда была вкусной, но ... »

«Что-то вам не понравилось?»

«Дело не в этом, просто подобное место не очень мне подходит. Ах, я не имею в виду, что мне не нравятся его Величество Король или Королева или что-то подобное. Хорошо?»

Помимо этих двух, она хорошо ладила с людьми дворца. Тем не менее, ей было очень неудобно есть еду в таком торжественном месте. Она не знала, как понять ее слова Вайцер, но он заговорил, словно все понимает:

«Вы ведь потеряли все воспоминания, уверен, скоро вы ко всему привыкнете. Сейчас вы слишком обеспокоены, поэтому вам здесь неудобно».

«Нет, это не совсем то, что я имела в виду...»

«Скоро вы привыкнете. В конце концов, манеры героя-доно за обеденным столом всегда прекрасны ».

«У-ун ...»

Хацуми застенчиво ответила на похвалу Вайцера. Присев на стул, она увидела, что Гай широко улыбался. Селфи также пыталась сдерживать смех. Хацуми не знала, что их так позабавило.

«... Эй, вы оба ведете себя так время от времени, но отчего это?»

«Нет, просто так?»

«Верно, нам просто весело».

Оба они казались счастливыми, но почему-то выражение Вайцера было обиженным. Тем не менее, похоже, Гай и это поведение нашел странным, а его улыбка стала шире. Подождав, пока Вайцер займет место, Гай заговорил:

«Итак, что мы будем делать с этого момента?»

«Да многое можно сделать.»

«Эйэй, не было смысла об этом говорить, верно? Ты рассердился на что-то?»

«Нет.»

Хоть он и говорил так, похоже, Вайцер на что-то сердился. В разговор вмешалась Хацуми:

«Разумеется, мы будем покорять демонов, но как мы будем действовать?»

«Может просто, как обычно, присоединиться к солдатам и пойти с ними?»

«Герой-доно, я тоже думаю, что это неплохой план.»

Было странно, что Вайцер согласился с предложением Гая, но это означало, что этот план и вправду был вполне разумным. Однако у Хацуми были разные мысли по этому поводу.

«Может быть и так, но ...»

«Хацуми, у вас есть другие идеи?»

«Ун. Поскольку у нас есть такой независимый военный потенциал, я думала, что найдется более хороший способ его использовать. Я имею в виду, что благодаря прошлой победе мы уже подняли моральный дух солдат, нет нужды вдохновлять их дальше, верно? В таком случае я считаю, что будет лучше оставить поле битвы генералам».

«А?»

Гай не совсем понял, что она подразумевала, но Вайцер, казалось, хорошо понимал ее предложение.

«Другими словами, вы говорите, что нам лучше двигаться против демонов отдельно от солдат».

«Да. Об этом я и думала. Мы могли бы совершить неожиданное нападение на генералов демонов или что-то в этом роде. Хотя это может быть несколько опасно».

«Так и есть. Однако, если это удастся, тогда бремя солдат, сражающихся на поле битвы, будет заметно облегчено».

Их военный потенциал можно было считать несравненным. Три человека могли свободно сражаться против демонов, а один их поддерживать. Также они хорошо подходили и для скрытых операций. Если бы они могли принять меры и ликвидировать генералов и других влиятельных демонов, это дало бы преимущество для военных действий человечеству в целом.

«... Конечно, это только если все будут сражаться, осознавая опасности».

Ее опасения были верны, и этот план был вполне опасен. Оказывалось бы много давления на Хацуми и ее компаньонов. Однако Вайцер говорил уверенно, словно ответ был очевиден.

«Конечно, мы намерены следовать за Героем-доно».

«Хоть Вайцер и согласен с этим, ты ведь не знаешь мнений Гая и Селфи, верно? У них своя родина, так что нельзя их никак принуждать. Не говори так, словно не берешь их во внимание. Кроме того, честно говоря, я и сама еще не полностью определилась.»

«При-приношу извинения».

Когда его упрекнули, Вайцер запаниковал, что было ему не характерно, и извинился. Причина, по которой он был взволнован, вероятно, объяснялась суровым тоном ее слов. Рядом находившийся с Вайцером, который все еще был в шоке из-за его ошибки, Гай надежно произнес.

«Я совсем не против. Я как раз жаждал опасностей».

«Я тоже буду сопровождать вас. Я не собираюсь отказываться от своего долга после всего пережитого.»

«Спасибо вам».

Двое, или, вернее, все трое были довольно многообещающими. После того, как Хацуми выразила свою благодарность, Гай посмотрел на нее, словно смотрел на что-то странное.

«В любом случае, Хацуми, вы не такая, как раньше, я удивлен, что вы подкачались».

Он, должно быть, сказал это, потому что она внезапно предложила такой агрессивный план. Изначально она заперлась в своей комнате из-за шока от потери воспоминаний и отказалась от уничтожения демонов. Скорее всего, он сравнивал ее поведение с тем временем, но ...

«Никто ведь не должен был вспоминать об этом, верно? Боже ... Пока мы сражались, я просто думала, что мы должны победить демонов.»

Сразившись с демонами, она начала думать, что демоны - это зло, которое нельзя игнорировать. Было очевидно думать так, увидев силу их злых намерений, и она чувствовала, что они должны быть побеждены, несмотря ни на что. Более того, она была уверена, что должна защитить не только людей этого мира, но и своих товарищей, сражавшихся бок о бок вместе с ней. Они были важны для нее.

«Эй, Селфи. У нас остались дела в Миазене?»

«На самом деле, нет. Просто держите в уме, что есть еще вечер, на котором вы должны обязательно присутствовать.»

«Вечер ... Почему он проводится?»

Она думала, что парад необходим, чтобы успокоить граждан, но она, честно говоря, не считала, что понадобится что-то еще. На ее вопрос ответил Вайцер:

«Это потому, что я хотел углубить нашу дружбу».

«Если дело только в этом, я думаю, что мы и так хорошо ладим, разве нет?»

Хацуми знала этих трех с первой своей битвы. Они встретились не так давно, но сражались вместе и стали товарищами, которым могли доверить спины друг друга. Она думала, что ничего больше и не нужно, но ...

«Я неправильно выразился. Я имел в виду укрепить дружбу между вами и людьми Альянса Саадиас. Я считаю, что вы должны должным образом встретиться с отцом, матерью, лидерами Миазена и других стран Альянса ».

«Это ... Конечно, если мы сможем поладить, это должно быть здорово, но может не стоит торопиться ...»

«Нет, прямо сейчас это очень срочное дело для Альянса. Если Герой-доно сразу уйдет... »

«Ты говоришь, что я должна быть «блюдом», которое подается для благополучия Альянса?»

«Н-нет! Это не то, что я имел в виду!»

«Я думаю, что больше внимания нужно уделить вторжению демонов ...»

Она знала, что это необходимо, но глубоко в сердце не была полностью убеждена.

«Это не так, Герой-доно! Речь идет не об использовании Героя-доно для нашей личной

выгоды...!»

Возможно, из-за сложного выражения лица Хацуми, Вайцер подумал, что обидел ее и отчаянно пытался исправиться. С другой стороны, Гай по-обычному бесстрашно засмеялся и повернулся к Хацуми.

«Не пора ли уже понять намек, Хацуми?»

«Намек, о чем?»

«О доброй воле принца Вайцера, Хацуми ...»

«Доброй воле? Конечно, я думаю, что получаю слишком много и чувствую себя немного плохо из-за этого, но ... »

После призыва не только Вайцер, но и другие люди из дворца хорошо заботились о ней. Подобное было очевидно со стороны тех, кто ее призвал, но она не забывала о чувстве благодарности. Она сказала об этом им, но Гай изумленно вздохнул, словно она подумала совсем не о том.

«... Как бы выразиться ... Если сказать прямо, то вы удивительно глупы. Вы как-то напоминаете мне одного хилого паренька, которого я встретил чуть ранее ... »

«...?»

Она не могла понять, о чем он говорит. Чуть успокоившись, Вайцер, похоже, подумал и высказался о своих искренних чувствах.

«Безусловно, все так, как говорит Герой-доно, и это в значительной степени будет помощью для Альянса. Однако, вы ведь потеряли воспоминания, поэтому это понадобится и вам, чтобы после победы над демонами продолжить мирно жить. Если вы беспокоитесь, я буду поддерживать вас всю оставшуюся жизнь ».

«Но ... я не хочу причинять столько беспокойства Вайцеру».

«Д-для меня это совсем не хлопотно!»

«Но...»

Она не могла просто так согласиться. Независимо от причины, она не собиралась усложнять жизнь Вайцера и налагать на него такую ответственность. Кроме того, у нее был мир, куда нужно было вернуться, и она чувствовала, что должна это сделать. Да, она чувствовала, что ей, несмотря ни на что, нужно встретиться с тем мальчиком из сна.

«...»

Она не могла допустить, чтобы амнезия поднимала у нее беспокойства. Если она так и продолжит думать только о человеке, скрытом глубоко в ее воспоминаниях, ее разум не будет нормально функционировать. Поняв ее чувства, Вайцер взглянул на нее с обеспокоенным выражением.

«... Герой-доно».

«Сожалею. Завершим разговор на этом, так что оставьте меня в покое.»

«Хацуми.»

«Ун. Я в порядке. Спасибо, Селфи.»

Когда к ней обратилась Селфи, Хацуми улыбнулась в ответ, как бы говоря, что не стоит беспокоиться о ней. После того, как Вайцер извиняющимся тоном сообщил: «Я совсем не против» все трое покинули комнату. Спустя некоторое время после того, как они ушли, Хацуми встала со стула и легла на кровать. Затем она посмотрела на гобелен(П.П. что-то вроде ковра с картинками на потолке), прикрепленный к потолку, и внезапно высказала свои мысли:

«... Я должна вернуться туда, откуда я пришла».

Ее спутники были важны для нее, но она не хотела оставлять свои воспоминания. Ей хотелось узнать, кто она. К тому же ее, возможно, кто-то ждет. Вот почему-

«-И вот так».

Пока она находилась в раздумьях, она вдруг услышала случайный голос из-за окна. Окно было широко раскрыто. Заинтересовавшись голосом, она повернула голову к окну, все еще лежа на своей кровати. На оконной раме сидел молодой парень в зеленой одежде и с черными волосами, казалось, он только что туда взобрался.

«Йо!»

«Э!? Ээ!? Ээээ !?»

Молодой парень внезапно поднял руку, приветствуя ее. Хацуми из-за удивления вскочила с кровати.

«По-подожди, это четвертый этаж!»

«Хм? Если хорошо постараться, можно с легкостью вскарабкаться на четвертый этаж, разве нет? Можно подняться, просто хватаясь за эти выступы. Хотя я этого не делал.»

Молодой парень говорил равнодушно, дополняя свои слова жестами. Конечно, было множество способов подняться сюда, но до этого была более важная проблема.

«К-как ты проник во внутреннюю территорию дворца!?»

«Я сделал совсем немного...»

Сказав это, юноша соединил большой и указательный пальцы. Жестом показав, что его прохождение было легким, он спрыгнул из окна в комнату, словно это было естественным. Кто он? Оставив этот вопрос пока в стороне, Хацуми схватила меч, находившийся рядом. И затем, словно бы в любой момент могла его разрезать, встала в стойку, держа меч около бедра.

«Не двигайся!»

Раздалось предупреждение. И тогда молодой парень напрягся, как будто бы не понимая, о чем она говорит, а через некоторое время истерически произнес:

«... Ха?»

«В задницу засунь это «Ха?»! Ты нарушитель! Хочешь, чтобы я тебя убила?»

Она еще раз предупредила парня, стоявшего сейчас с идиотским лицом. Простояв так некоторое время, после чего ощутив ее жажду крови, он начал паниковать:.

«У-убить? Почему ты так говоришь? Ты ведь обычно не шутишь так, верно?

«Да, удивлена, что ты знаешь. Это не шутка.»

«Э-это не шутка, о чем ты, черт возьми, говоришь!? Ты серьезно планируешь убить меня !? Правда? Может, ты злишься, что я так внезапно ворвался в твою спальню? Это, конечно, плохо, но ...»

«Не из-за этого.»

«Тогда за что!?»

Хацуми смотрела на него, словно готова пронзить. Она понятия не имела, почему этот парень был так удивлен. Принимая во внимание то, что он делал, было очевидно повести себя так.

«Разве не можешь понять? Любой станет бдительным, если в комнату ворвется незнакомый человек.»

«Незнакомый, говоришь ...?»

«По крайней мере, я тебя совсем не узнаю ...».

После прихода в этот мир она ни разу не видела этого парня. Несмотря на это, почему он так удивлялся, словно стоял перед знакомым? Она не могла этого понять. Однако молодой парень был потрясен ее словами.

«Н-не шути. Это не то, над чем стоит шутить, верно?»

«Разве я не говорила, что не шучу? Я тебя не знаю.»

«Не может быть такого! Я Суймей! Твой, друг детства, Кучиба Хацуми! Якаги Суймей!»

«Друг детства?»

«Да, верно. Я твой друг детства. Умоляю, пожалуйста, избавь меня от этих шуток ... »

Отчаянным голосом произнес молодой парень, Якаги Суймей. Она не ожидала, что он скажет «я твой друг детства», да и вел он себя, словно был с ней близок. Однако его оправдание было чрезвычайно странным.

«О чем ты говоришь? Я герой, призванный из другого мира, знаешь? У меня не должно быть друга детства в этом мире.»

Она высказала противоречия словам Якаги Суймея. Это была бесспорная истина. Конечно, вполне возможно, что у Хацуми был друг детства. Однако, поскольку ее призвали из другого мира, этот друг не мог находиться здесь. У него, должно быть, была причина проникнуть сюда и использовать эту ложь, чтобы сблизиться с ней. С другой стороны, когда она это сказала, парень удивился, словно все, во что он верил, исчезло. Вскоре он подозрительным тоном произнес:

«Эй, может ли быть, что ты потеряла... свои воспоминания?»

«Все так, как ты говоришь, у меня амнезия».

«Эйэй, серьезно ...?»

После ее заявления, молодой парень удивился, словно только что узнал шокирующую правду.

<http://tl.rulate.ru/book/33/191247>